

Бронислава Попова

Отец Андрей Сергеевко – житель 101-го километра, или От Медона до Александрова

В 1960 году в городе Александрове поселился священник отец Андрей Сергеевко, выпускник Русского юридического факультета в Праге и Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Прослужил он в Александрове недолго, всего три года, и был выведен за штат. Храмы, в которых он в свое время служил под Парижем, расписывали лучшие художники русского зарубежья – Юлия Рейтлингер (в монашестве – сестра Иоанна) и монах-иконописец отец Григорий (Круг). В домовая церковь отца Андрея в Александрове соединилась разорванная ткань русской духовной культуры. Отец Андрей везде, где бы он ни оказался, способствовал интенсивному внутреннему становлению окружавших его людей. Среди них были священники, известный писатель, историки культуры и искусства. В самых трудных условиях, в эмиграции и в советской провинции, под надзором властей, отец Андрей был вдохновителем художественного творчества, собирателем талантов. Человеком, имя которого необходимо вводить в научный обиход истории художественной культуры. Этому и посвящена статья.

Bronislava Popova

From Medon to Alexandrov. Father Andrey Sergeyenko Settled at the 101st km

Father Andrey Sergeyenko, a clergyman, an alumnus of the Russian Law Department of Prague University and of St. Sergiy Orthodox Theological Institute in Paris, was repatriated from France in 1960, and allowed to settle in the small town of Alexandrov about 100 km from Moscow [by the official regulation of that time]. In Alexandrov he served for three years in a church, after which he was sent into retirement. Back near Paris, in Medon, he had served in churches decorated by the best Russian émigré painters – Yulia Reitlinger (Sister Ioanna in convent) and the monk Father Grigory (Krug by secular name). At his chapel in Alexandrov Father Andrey strove to mend the riven tissue of Russian spiritual culture. Wherever he happened to be he helped the people around him to find a strong spiritual pivot. Among those people were clergymen, a well-known writer, historians of art and culture. In most difficult situations – in emigration, in Soviet countryside, under police surveillance – Father Andrey inspired art creations and attracted talents. His name should be put down in the history of arts and culture. That is the subject of this article.

Russian source